

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертационную работу
Чибисова Бориса Игоревича "Этническая картина Новгородской
земли в XV веке (неславянские этнические группы)",
представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная
история.**

Актуальность темы.

Исследователи социальной, экономической, политической истории новгородских земель часто сталкиваются с проблемой отсутствия более или менее детализированной картины этнического разнообразия населения этой территории, что мешает вписать исследование в историко-географический контекст. Но новгородские писцовые книги рубежа XV-XVI вв. содержат ценнейшие сведения по этнической истории Русского Северо-Запада. Представленная диссертация – важнейший шаг в мобилизации этих сведений, что и определяет актуальность избранной темы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

Вклад диссертанта в изучение истории Новгородской земли имеет две составляющих. Во-первых, на основе систематического анализа ономастики работа характеризует "этнический облик" населения многих новгородских погостов. Во-вторых, предложенный автором подход позволяет по-новому взглянуть на ряд проблем, давно дискутируемых в историографии.

Выводы, касающиеся первой составляющей, кажутся наиболее обоснованными. Но некоторые наблюдения, имеющие второстепенное

значение, представляются не вполне убедительными. При выяснении времени функционирования укрепленных поселений (в настоящем или в прошлом) ненадежным ориентиром являются термины "городок" и "городище" (с. 110): "Городищем" именовалась действующая резиденция великого князя под Новгородом, а "городками" до сих пор именуются места городищ, заброшенных в раннем железном веке или средневековье.

Не убеждает атрибуция ойконима Клинь как этнического маркера (с. 161) – селения с таким названием распространены в разных пятинах и с большей вероятностью оно может быть связано с конфигурацией пахотных угодий. В целом же обобщение автором многочисленных "ономастических" фактов, извлеченных из писцовых книг и других исторических источников, открывает перспективу создания этнического атласа Новгородской земли рубежа XV—XVI вв. Представленные в работе карты – необходимый шаг для этого.

Подробнее следует остановиться на отдельных эпизодах второй составляющей, не столько указывая на недостатки работы, сколько обозначая перспективы дальнейшего изучения. Исключительно интересным является затронутый в работе сюжет о "мировой" грамоте "челмужского" боярина Григория Семеновича с представителями заонежских общин и Вымоченицкого погоста. Рассмотренный источник демонстрирует сложность этнических процессов, протекавших в Заонежье во второй половине XIV в. Но здесь автору, как мне представляется, не удалось избежать некоторой "модернизации" понятий. Он полагает установленным, что на момент заключения сделки боярин "имел право собственности на свои земельные владения", а решение местными жителями спора "без привлечения других бояр или центральной новгородской администрации" он называет "примечательным", пишет о

соответствии позиции боярина "новгородским" представлениям о правовой норме (с. 77). Между тем, право земельной собственности в том виде, в каком мы можем говорить о нем на материалах более позднего времени, во второй половине XIV в. находится в стадии становления. По существу, оформление мировой грамоты с представителями коллектива, периферией земель которых он, судя по всему, и завладел, являлось одним из этапов легитимации владения Григория Семеновича.

Ценные наблюдения приведены в диссертации в пользу обсуждаемого в историографии отождествления "лопи" русских источников с саамами (с. 96—101). В этой части работы недостаточно обоснованным представляется лишь вывод о том, что "Лопская земля была разделена на погосты, а население выплачивало налоги в соответствии с записями в писцовых книгах" (с. 94, а также с. 101): автор не объясняет необходимость переводить слово "sijjit" как "погост" и не приводит доказательств, позволяющих считать "книги", упоминаемые в грамотах великого князя Василия Ивановича, именно писцовыми.

Одна из ключевых для диссертации тем — "дети корельские". Инкорпорация местных элит в социальную ткань Новгородского государства представляет собой важную исследовательскую проблему, о которой немало написано и немало еще предстоит написать. Проанализированный диссертантом материал привел его к выводу, что "в XV в. существовала многоступенчатая практика сборов с прибалтийско-финских этнических групп, а сами их представители были включены в фискальную систему Новгорода не только в качестве данников, но и собирателей сборов" (с. 134).

Оценка новизны и достоверности.

Работа обладает значительной новизной, которая заключается в

систематическом рассмотрении данных о топонимах и антропонимах неславянского происхождения, маркирующих этнические взаимодействия населения Новгородской земли, главным образом в XV веке. Это делает большинство выводов диссертации надежными и важными для широкого круга исследовательских тем.

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора.

Замечания по диссертационной работе в целом.

Из недостатков работы следует отметить неосведомленность о некоторых проблемах источниковедения, которые автор затрагивает. Сравнивая число людей "старого" и "нового письма" новгородских писцовых книг, он приходит к выводу о росте численности (или убыли) населения (с. 70, 105 и др.). Но А.М. Андрияшев, А.А. Кауфман, Л.А. Басалыго отмечали, что "люди старого письма" и "люди нового письма" книг рубежа XVI—XVI вв. — это разные объекты. Число первых в значительной доле случаев совпадает с числом окладных единиц — обож. Число вторых обычно значительно больше, даже если неизменным осталось число дворов и обож. Основные причины этого следует искать в изменении системы учета "людей", связанном с эволюцией налогообложения, а не с демографической динамикой. В любом случае некорректно говорить о проживании в селении того числа человек, которые перечислены в писцовой книге: ни женщины, ни дети не попадали обычно в ее описание, а из мужчин перечислялась лишь некоторая часть (дворохозяева или женатые, или взрослые).

Выясняя локализацию пунктов "Обонежского суда" по грамоте 1460 г., автор диссертации возражает В.Л. Янину, приписывая ему мнение о

совпадении этой территории с пунктами Устава князя Святослава Ольговича 1137 г. в Заволочье (с. 85). Автор упустил из виду, что район "Обонежского суда" грамоты 1460 г. соотнесен В.Л. Яниным с территорией "Обонежского ряда", описанной не в самом Уставе, а в одной из двух интерполяций к Уставу. Их территориальное соответствие и, наоборот, несовпадение с ареалом, охваченным самим Уставом, — это один из важнейших элементов концепции В.Л. Янина о территориальном устройстве Новгородской земли.

Не обошлось в работе без неточностей в формулировках. Так, автор констатирует, что "понятие «корельские дети» как обозначение социальной группы появляется в актах не ранее 60-х гг. XV в." (с. 127), но при этом "к середине XV в. у "корельских детей" сложилась практика «в лопь ходити и празгу имати»" (с. 133). Неверно определено в тексте диссертации относительное расположение некоторых погостов Деревской и Бежецкой пятин (с. 206—207, 209).

Отмеченные недостатки снижают качество исследования, но они не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Заключение.

Диссертация является исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для российской исторической науки. Работа базируется на систематическом изучении двух важнейших "этнических" индикаторов, отраженных в новгородских писцовых книгах — топонимики и антропонимики, в сопоставлении этих данных с показаниями других источников XII—XVI

вв. Она написана доходчиво, грамотно и аккуратно оформлена. Выводы, сделанные в заключении работы, достаточно обоснованы.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертационная работа отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Чибисов Борис Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. - Отечественная история.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Отдел специальных исторических дисциплин

ФГБУН Институт всеобщей истории

Российской академии наук,

119334, г. Москва, Ленинский просп., 32А

+7(495)938-19-11

e-mail npkfrolov@gmail.com

Фролов Алексей Анат

11

12.09.2018

Подпись официально

Ю

